

Фокин Александр Николаевич

студент специальности «Экономическая безопасность» Тюменского государственного университета, г. Тюмень, fok.sanek@gmail.com

Головин Кирилл Александрович

студент специальности «Экономическая безопасность» Тюменского государственного университета, г. Тюмень, marco.reus1109@yandex.ru

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ НЕРАВЕНСТВО В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

Аннотация. Статья посвящена выявлению влияния социально-экономического неравенства на экономическую безопасность регионов. На основании проанализированных научных статей был выбран ряд социально-экономических показателей, влияющих на экономическое развитие и устойчивость регионов. К таким показателям были отнесены: ВРП (валовой региональный продукт), средняя заработная плата, уровень безработицы, численность населения с доходами ниже минимального размера оплаты труда. На основе регрессионного анализа субъектов Уральского федерального округа в период с 2000 по 2019 года выявлено влияние данных показателей на экономическое благосостояние регионов. В результате исследования было сделано заключение о текущей проблеме дифференциации между регионами и предложены меры для ее решения.

Ключевые слова: дифференциация, социально-экономическое неравенство, экономическая безопасность региона, экономика, валовой региональный продукт.

Fokin Alexander Nikolaevich

*Student of the specialty "Economic Security", Tyumen State University, Tyumen,
fok.sanek@gmail.com*

Golovin Kirill Aleksandrovich

*Student of the specialty "Economic Security", Tyumen State University, Tyumen,
marco.reus1109@yandex.ru*

SOCIO-ECONOMIC INEQUALITY IN THE SYSTEM OF ECONOMIC SECURITY OF THE REGION

Abstract. The article is devoted to identifying the impact of socio-economic inequality on the economic security of the regions. On the basis of the analyzed scientific articles a number of socio-

economic indicators affecting the economic development and sustainability of the regions were selected. Such indicators included: GRP (gross regional product), average wages, unemployment rate, population with incomes below the minimum wage. Based on the regression analysis of the subjects of the Ural Federal District in the period from 2000 to 2019, the influence of these indicators on the economic well-being of the regions was revealed. As a result of the study it was concluded about the current problem of differentiation between the regions and proposed measures to solve it.

Keywords: differentiation, socio-economic inequality, economic security of the region, economy, gross regional product.

Стабильно и быстро развивающаяся экономика является важной целью для каждой страны и региона, так как это залог экономической и социальной безопасности. Все чаще к числу факторов, напрямую влияющих на экономическое развитие, относят социально-экономические диспропорции, возникшие из-за неравенства регионов.

Данная проблема является очень актуальной, так как с каждым годом дифференциация в доходах, в уровне и качестве жизни населения в разных регионах только увеличивается, что влечет за собой угрозу для экономической безопасности регионов и страны в целом.

Анализируя литературу по данному вопросу, отметим, что большое количество авторов уделяют внимание данной проблеме в своих работах, где они демонстрируют усиление, как в российских, так и в зарубежных регионах социально-экономического неравенства. Были проанализированы следующие статьи, где авторы рассматривают данную проблему.

В своей работе Бобков В. Н. и Гулюгина А. А. обращают внимание на внутренние экономические угрозы для регионов и страны в целом, возникающие из-за социально-экономического неравенства регионов, посредством оценки качества и уровня жизни. Авторы делают упор на систему социально-экономических показателей, потому что с помощью них можно вовремя увидеть неравномерность, возникающую между регионами, и нейтрализовать угрозу. В работе для этого в качестве инструментария используются общепринятые социально-экономические методы и показатели (коэффициент Джини, ИРЧП, ВРП, ППС и многие другие). С помощью данных индикаторов авторы смогли проанализировать и наглядно продемонстрировать в таблицах и на графиках дифференциацию регионов. Они пришли к выводу, что необходимыми составляющими для обеспечения безопасности регионов и страны являются не только обеспечение экономического развития слаборазвитых регионов, но и совершенствование распределительной политики доходов в субъектах РФ с разным уровнем экономического развития. [1]

В статье Кривошлыкова В. С., Жахова Н. В. и Фомичевой Л. М. говорится о таких проблемах как: огромная территория; суровый климат; неравномерное расселение населения

по территории страны; большое этнокультурное разнообразие; большое расстояние между источниками и местами переработки природных ресурсов. Но, как главную угрозу, авторы выделяют сильный разрыв в качестве и уровне жизни населения различных территорий и считают, что это влечет за собой экономическую опасность как для регионов, так и для страны. Авторы предлагают разработку индикативной системы для обнаруживания и нейтрализации данной проблемы с использованием следующих инструментов: коэффициентов Джини и фондов; ВРП; покупательной способности; доли доходов среднеобеспеченного населения и доли населения с доходом ниже прожиточного минимума. Они проводят анализ социально-экономических показателей, составляют классификацию по регионам и приходят к выводу, что дифференция между регионами с 2000-ого года по 2015-ый год сократилась, но по-прежнему остается на существенном уровне. Также было выявлено, что на протяжении анализируемого периода продолжали богатеть лишь люди из состоятельной группы населения. Вследствие этого, для нейтрализации последствий и улучшения ситуации авторы предлагают снизить различия в условиях развития регионов, обеспечив возможности для равного потенциального роста всех субъектов Российской Федерации. [2]

Бро С. в своей работе рассматривает Канаду и уделяет особое внимание тому, что Канада входит в число тех стран, где наблюдается самый быстрый рост неравенства, особенно с середины 1990-х годов. Автор делает акцент на регионах страны, считая, что этому уделяется недостаточно внимания. Для этого он использует данные из 20-ти процентной выборки переписи населения. Проведя исследовательский анализ данных и разработав многоуровневую модель для изучения данных, автор пришел к выводу, что неравенство напрямую зависит от экономического развития, отраслевого состава, безработицы, этнического состава, распределения уровня образования и плотности населения. Напротив, влияние возраста и пола на региональное неравенство неоднозначно. В данной статье используются социальные, статистические и экономические показатели: этнический состав населения, ВВП на душу населения, уровень образования, отраслевая структура экономики, уровень плотности населения, уровень безработицы. [3]

Бухарова Е. Б., Самусенко С. А. и Семенова А. Р. посвятили свою работу обоснованию влияния социально-экономического положения северных ресурснообеспеченных регионов на экономическую безопасность регионов и, в последствие, на страну. Исследование проводилось с помощью исторического аспекта. Они изучили историю формирования регионов как ресурсообеспечивающих страну, начиная с прихода к власти большевиков и до современного времени. По окончании работы стало понятно, что с наступлением 90-ых годов и в следствии перестройки страны, изменения законодательства, с появлением возможности приватизации, привели к нарушению социально-экономического комплекса ресурсных

регионов, усилению неравенства и асимметрии их социально-экономического положения в системе территориального разделения труда и, как следствие, снижению внутри региональной экономической безопасности. Авторы предполагают, что в дальнейшем это может привести к угрозе экономической опасности РФ. Для недопущения данной угрозы предлагается методологический комплексный подход к исследованию экономической безопасности региона, который включает ретроспективный исторический анализ, количественную статистическую оценку по различным направлениям безопасности социально-экономического комплекса региона, социологические и экспертные опросы различных экономических субъектов в регионе: население, бизнес, органы территориального управления. [4]

Удовин В.С., Бакун М.В. и Боркова Е.А. провели детальный анализ уровня экономической безопасности регионов Северо-Западного округа на основе оценки степени актуальности угроз и региональной экономической безопасности. Авторы дают оценку экономической безопасности регионов, исходя из которой можно определить основные тенденции, по которым будет проходить развитие в регионе. В ходе исследования делается вывод о том, что при планировании социально-экономической политики на федеральном уровне необходимо, чтобы выбранная политика отражала мероприятия в региональном разрезе. В данной статье рассмотрены подходы к определению пороговых значений индикаторов экономической безопасности, определены возможные угрозы при их негативной тенденции. [5]

В статье Дэвидом, Рамосом и Ройуэла неравенство доходов стоит как на политической, так и на академической повестке дня. Из-за Великой рецессии неравенство доходов увеличилось во многих частях мира в целом и во многих европейских регионах в частности. Авторы указали на неравенство, как на источник такого кризиса. В своей работе они проанализировали основные факторы, лежащие в основе текущих тенденций неравенства в Европе за последнее десятилетие. Результаты анализа указывают на большое разнообразие моделей неравенства. Неравенство в среднем ниже в более развитых регионах, но недавнее усиление неравенства, авторы связывают с экономическим ростом. Выводы, к которым пришли авторы, показывают, что высокая специализация, открытость и технологические изменения, хотя и могут быть связаны с экономическим ростом, также связаны с усилением неравенства. В данной статье используются социальные, статистические и экономические показатели: уровень ВВП, ВВП на душу населения, отраслевая структура экономики, уровень плотности населения, уровень безработицы. Также используется эмпирический метод познания, в частности: наблюдение и проведение измерений. [6]

Климонова А. Н. в своей работе обратила внимание на угрозы, которые наиболее вероятные угрозы могут повлиять на экономическую безопасность Российской Федерации

(увеличение имущественной дифференциации населения и повышение уровня бедности, наличие деформаций в структуре российской экономики, возрастание неравномерности социально-экономического развития регионов, криминализация общества и хозяйственной деятельности). Автор говорит о той ситуации, когда бедность начинает превышать допустимые значения, и в государстве происходит дисбаланс между бедными и богатыми, а прослойка среднего класса становится слишком маленькой. Выстроена логическая цепочка (число бедных растет, а число богатых увеличивается, и из-за этого происходят социальные конфликты, стачки, кризисы и другие проблемы, вытекающие из этого, вследствие этого, уменьшается национальный ВВП и так получается, что из-за этого социально-экономическая дифференциация усугубляется еще больше, и так далее), которая наглядно показывает его виденье проблемы. Затем он предлагает ее решение, которое заключается в принятии государством адекватных мер и законов, направленных на защиту личности гражданина и общества в целом. [7]

Усманов Д. И. посвятил свое диссертационное исследование оценке влияния факторов глобализации на экономическое неравенство регионов России. Автор акцентирует внимание на тот факт, что неравенство между регионами возникает именно тогда, когда на отдельной территории концентрируются определенные ресурсы, стимулируя там активный экономический рост. Глобализационные процессы неоднозначны. С одной стороны, они оказывают положительное влияние на развитие, так как снижаются различные барьеры, в том числе торговый. А, с другой стороны, глобализационные процессы создают риски усиления роли центральных регионов за счет периферийных. [8]

В своей работе Шантрайла Ф., Форейб К., Лебонк И., Ребьер Т. исследуют индивидуальные особенности неравенства доходов среди чернокожего и белого населения США в период 2005-2017 гг. Помимо образования и возраста, служащих показателями для профессионального опыта, применяя новую методологию декомпозиции доходов Шепли позволило им выявить и измерить два дискриминационных фактора в различиях в доходах: расу и пол. В своей работе они сделали вывод, что эти два фактора объясняют значительную долю общего неравенства доходов, определяемого индексом Джини, для всех используемых географических административных подразделений. Также выявили, что доля неравенства в доходах, связанная с полом, значительно превышает долю неравенства по расовому признаку. Авторы благодаря своим подсчетам темпов роста выявили, что гендерное неравенство доходов со временем уменьшалось, а неравенство, связанное с расой, имеет тенденцию к росту с 2010 года и усиливается на юго-востоке страны. В данной статье используются социальные, статистические и экономические показатели: ВВП на душу населения, отраслевая структура

экономики, уровень плотности населения, уровень безработицы, средняя заработная плата, численность женщин и мужчин, численность людей различных рас и национальностей. [9]

Шевяков А. Ю. в своей работе использует общепринятые социальные и статистические показатели (численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума, коэффициент фондов, среднедушевой доход населения в рублях, МРОТ и ВВП) для построения моделей, представленных в таблицах и графиках, наглядно демонстрирующих неравенство качества и уровня жизни в различных регионах. Все это делается для того, чтобы показать, что это несет за собой угрозу для экономической безопасности, демографии и общества в целом для регионов и страны. Автор считает, что проблема берет свои истоки из 90-ых годов, когда в стране началась перестройка и правительством была выбрана неверная социальная и экономическая политика. Шевяков, благодаря своим расчётам, проследил тенденцию роста доходов богатого населения и снижения их у населения с доходами ниже прожиточного минимума. Для решения этой проблемы и стабилизации автор предлагает государству пересмотреть социально-экономическую политику и направить ее на улучшение качества и уровня жизни с низкими доходами. Автор считает, что реализация таких программ очень ресурсозатратна. Поэтому говорит, что прежде, чем что-то предпринимать, нужно тщательно обсуждать и прорабатывать. [10]

Быкова А. Ю. в своей работе акцентировала внимание на то, что большую опасность в области экономической безопасности для хозяйствующих субъектов и страны несет не просто бедность, а превышение ее допустимых значений. С помощью социальных и статистических показателей: численность населения с доходами меньше МРОТ, МРОТ, ВВП, структуры распределения доходов, наглядно отражена опасность влияния детерминации неравенства доходов для экономической безопасности регионов и страны. Для решения этой проблемы автор считает необходимым направить усилия правительства для снижения социального и экономического неравенства среди населения. [11]

В этой статье Яммарино С., Родригес-позе А., Сторпер М. обращают внимание на то, что региональные экономические расхождения стали угрозой экономическому прогрессу, социальной сплоченности и политической стабильности в Европе. Рыночные процессы и политика, которые должны способствовать процветанию и расширению возможностей, уже недостаточно эффективны. Данные, представленные авторами, свидетельствуют о существовании в Европе нескольких различных моделей региональной экономической деятельности, отвечающих различным вызовам и возможностям в области развития. Как господствующие, так и не совсем верные теории имеют пробелы в своей возможности объяснить существование этих различных региональных траекторий развития и слабости процессов сближения между ними. Поэтому авторы предлагают другой подход, который не

только укрепит самые сильные регионы Европы, но и разовьет новые подходы для расширения возможностей в промышленно отстающих и менее развитых регионах. Существует достаточно новых теорий и доказательств в поддержку этого подхода, утверждают авторы, они назвали свой подход «Чувствительная политика развития к месту распределения». Этот подход поможет подобрать конкретное сочетание экономических и политических инструментов, которые должны быть адаптированы к структурным различиям европейских регионов. Чувствительность к месту изменяет в ближайшей перспективе то, как в различных региональных группах осуществляют свою деятельность разумная специализация, структурные фонды, инновационные стратегии и институциональные реформы. Таким образом, всеобъемлющая концепция подхода требует интеграции инструментов в соответствии с ближайшими и среднесрочными реалистичными перспективами различных регионов в зависимости от степени их развития. В данной статье используются социальные, экономические и статистические показатели, такие как: индекс Джини, коэффициент фондов, денежные доходы населения, ВРП, ВРП на душу населения, занятость населения, уровень безработицы. [12]

Найден С.Н., Белоусова А.В., Грицко М.А. в своей работе обратили внимание на то, что благосостояние, являясь одним из важных условий стабильности и устойчивых темпов роста, обеспечивает выполнение основного критерия экономической безопасности регионов. Авторы уделяют особое внимание благосостоянию регионов Дальнего Востока, т.к. считают, что рост благосостояния данных регионов является необходимым условием сохранения и укрепления национальной безопасности на тихоокеанских рубежах страны. Целью работы являлось подтверждение наличия связи между динамикой социального неравенства и региональным благосостоянием. Проведя исследование, авторы пришли к выводу, что с улучшением экономической ситуации в регионе, с одной стороны, происходит сокращение численности бедного населения, что приводит к снижению социального неравенства, то, с другой стороны, растут доходы субъектов экономики, участвующих в наращивании экономического потенциала региона, тем самым разрыв между бедными и богатыми увеличивается. В данной статье используются социальные и статистические показатели, такие как: дифференциация доходов населения, покупательная способность населения, среднемесячная начисленная заработная плата, среднемесячная начисленная пенсия, среднедушевые денежные доходы, номинальные денежные доходы, индекс потребительских цен. [13]

Ифчер Д., Заргами Х., Грэм. К. в своей работе приходят к выводу, что за последнее десятилетие неравенство доходов в США резко возросло. Они обнаружили, что в большей степени неравенство доходов, измеряемое на государственном или национальном уровне,

связано со снижением субъективного благополучия в США. Авторы провели масштабный анализ взаимосвязи между неравенством и субъективным благополучием с использованием данных о субъективном благополучии из индекса благосостояния США и данных о неравенстве доходов из опроса американского сообщества. Они используют обширный набор субъективных показателей благополучия, предоставляемых набором данных для изучения согласованности отношений. Сделали вывод, что неравенство доходов одновременно снижает субъективное благополучие в целом по стране и улучшает субъективное благополучие в небольших регионах: усиливает стресс и беспокойство, увеличивает показатели наилучшей возможной жизни, удовольствия и счастья. Это говорит о том, что для различных показателей субъективного благополучия доминируют разные показатели. Единственными посредниками в неравенстве и субъективном благополучии на уровне почтового индекса являются рост потребительского выбора и рост преступности, причем первый показатель увеличивает удовольствие и счастье, а второй - стресс и беспокойство. В данной статье используются социальные и статистические показатели, такие как: показатель субъективного благополучия, индексы благосостояния, уровень доходов, показатели преступности, показатели удовольствия, счастья, показатель наилучшей возможной жизни. [14]

В статье Кирдяшкина С.С, Кузьмина А.В., Перякова Ю.А. раскрыта проблема избыточного социального неравенства, которое является угрозой экономической безопасности страны. Избыточное социальное неравенство является демотивационным эффектом, порождающим иждивенческие и девиантное поведения, являющимися причинами снижения производительности общественного труда, падения уровня качества жизни населения. Также в данной статье проводилось исследование влияния избыточного социального неравенства на демографический потенциал. Проведя исследование, авторы пришли к выводу, что одной из причин возникновения негативных экономических и демографических тенденций является избыточное социальное неравенство. Исходя из этого, авторы также выделили, что избыточное социальное неравенство отрицательно влияет на безопасность субъектов экономики, региона, и государства. Снижение избыточного социального неравенства является неотъемлемой частью, для обеспечения экономической безопасности региона и государства. В данной статье используются социальные и статистические показатели, такие как: индекс Джини, коэффициент фондов, денежные доходы населения. [15]

С помощью изученных статей были даны определения таким понятиям как:

– социально-экономическое неравенство – это диспропорция в получаемых доходах, имуществе и уровне потребления между отдельными лицами, группами населения или странами;

– экономическая безопасность региона – это меры, с помощью которых достигается динамичное и устойчивое развитие, совершенствование региональной экономики, учитывающие механизмы для противодействия внутренним и внешним угрозам.

Также с помощью материала, представленного в статьях по данной проблемы, были выделены основные угрозы, усиливающие социально-экономические диспропорции, их влияние на экономическую безопасность региона и возможные пути решения, представлено в таблице 1.

Таблица 1

Виды угроз в региональной системе безопасности

№	Угрозы	Влияние, на экономическую безопасность региона	Возможные пути нейтрализации влияния
1	2	3	4
1	Безработица	При потере работы людьми у них теряются квалификация и практические навыки, снижаются моральные устои, растет преступность, снижается самоуважение, и как всего этого растет социальная напряженность, что очень сильно влияет на экономическую устойчивость	Необходимо введение большего числа институтов, механизмов, социальных выплат и дотаций, для людей, потерявших работу, чтобы они могли быстро найти новое место работы
2	Бедность	Вследствие бедности ранее трудоспособное население обращается к алкогольным и др. веществам, которые не только ухудшают их эмоциональное и физическое здоровье, но и делают их непригодными к труду. Как итог уменьшается численность населения способного и готового к труду	Необходимо увеличение и усовершенствование такой соц. помощи как: дотации, социальные выплаты, помощь с трудоустройством и жильем
3	Преступность и коррупция	Криминальные действия, особенно в секторе экономики как привило приводят к незаконному обогащению и утеканию денежных средств из регионального и государственного бюджетов	Необходимо совершенствование правоохранительных органов, для того чтобы их сотрудники могли эффективнее вести свою деятельность
4	Некорректное исполнение государственных планов в социальной сфере	Из-за неточного исполнения, составленных государством, программ по поддержке населения ухудшаются социально-экономическая ситуация в стране, вследствие чего растут безработица и бедность	Необходима более детальная проработка государственных планов по поддержке населения и введение контроля за их выполнением

1	2	3	4
5	Нерациональное проведение региональной политики	Большинство ресурсов перенаправляется из регионов в столицу, регионам не оказывается помощь в развитии и не стараются привлечь туда инвестиции, что ведет к тому, что усиливается диспропорция между регионами	Для развития регионов необходимо чтобы в них привлекались ресурсы и инвестиции

Источник: составлено авторами

На основании выделенных угроз, были выбраны индикаторы для изучения влияния социально-экономического неравенства на экономическую безопасность регионов. В качестве индикатора экономической устойчивости был выбран индекс физического объёма валового регионального продукта в процентах к предыдущему году, а в качестве индикаторов, влияющих на него, реальные доходы населения в процентах к предыдущему году, доля безработного населения в %, доля населения с доходами меньше минимального размера оплаты труда в %, численность населения тыс. человек, курс доллара в рублях, стоимость одного барреля нефти в рублях марки Brent и наличие кризиса (0, если кризиса не было, 1 если кризис был). По этим показателям были собраны данные по регионам Уральского федерального округа и проанализирована динамика. Данные не приводились к сопоставимым ценам, так как были взяты индексы.

В 2000 году регионами с наибольшим объемом ВРП являлись Свердловская область (112,1 млн. руб.) и Ямало-Челябинская область (110,7 млн. руб.), с наименьшим Курганская область (107,1 млн. руб.) и Тюменская область (109,4 млн. руб.). По итогам на 2019 год ВРП всех регионов существенно изменились. Так, регионами с наибольшим объемом ВРП являлся Ямало-Ненецкий автономный округ (105,9 млн. руб.), с наименьшим Тюменская область без автономных округов (97,6 млн. руб.) (рисунок 1).

В период с 2000-2006 гг. реальные доходы населения в рассматриваемых регионах росли. Самыми наибольшими на этот период регионы по данному показателю в 2000 году были Ханты-Мансийский автономный округ и Тюменская область. С 2014 года происходит падение реальных доходов в связи с кризисами. Наименьшими на этот период регионы по данному показателю за 2019 год были Курганская область и Челябинская область (рисунок 2).

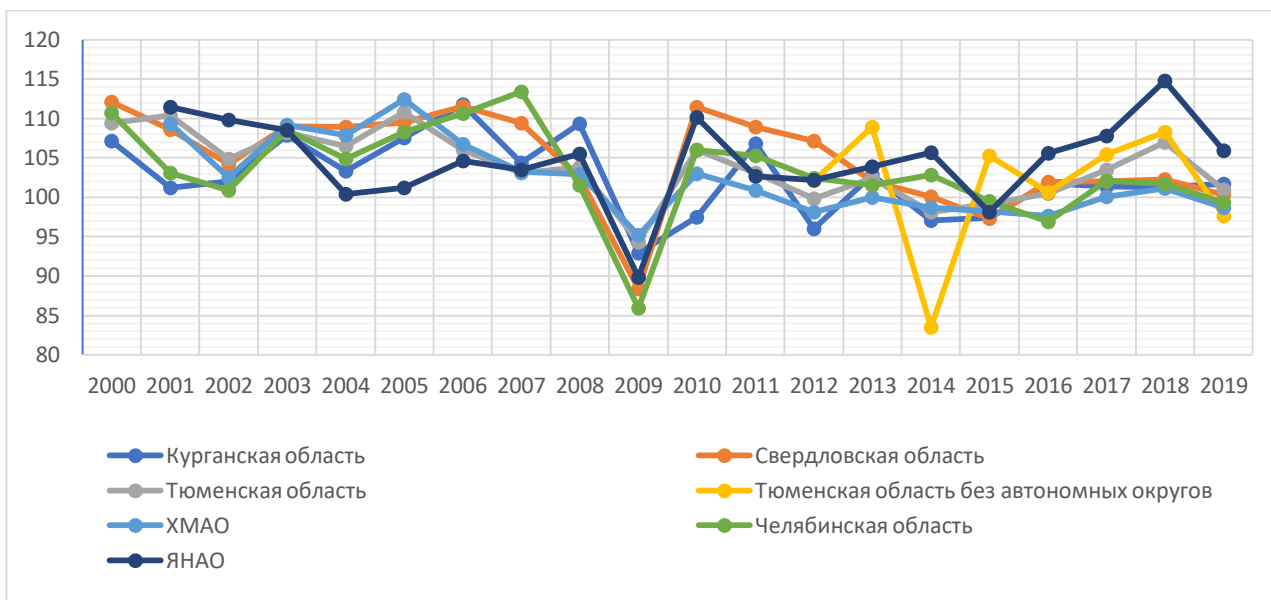

Рисунок 1. Динамика индекса физического ВРП в % к прошлому году по УФО в 2000-2019 гг.

Источник: составлено авторами по данным [16, 17, 18, 19, 20, 21, 22]

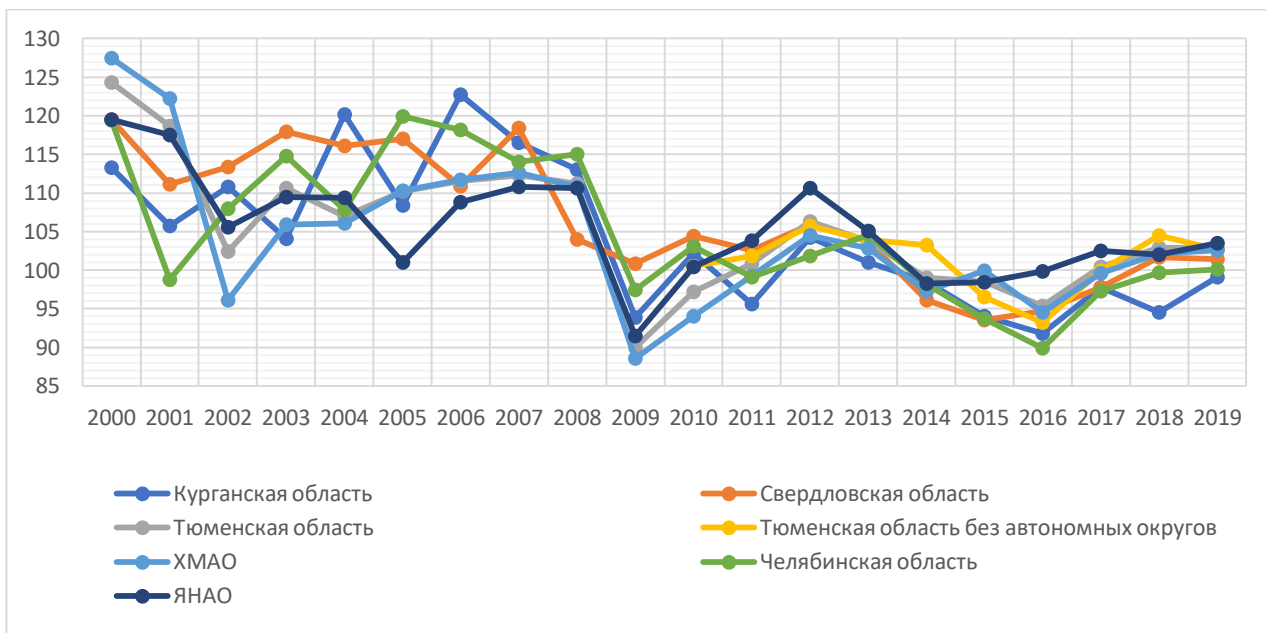

Рисунок 2. Динамика реальных доходов населения в % к прошлому году по УФО в 2000-2019 гг.

Источник: составлено авторами по данным [16, 17, 18, 19, 20, 21, 22]

Самые наибольшие показатели доли населения с доходами ниже МРОТ в 2000 году были в Курганской области (50%) и в Челябинской области (30,7%). Самый наименьший показатель отмечен в Ямало-Ненецком АО (11,1%). В период с 2000 по 2019 года показатели во всех регионах стали значительно ниже; так на 2019 год в Курганской области самая наибольшая

доля населения с доходами ниже МРОТ (19,6%), а самая наименьшая в Ямало-Ненецком АО (5,6%) (рисунок 3).

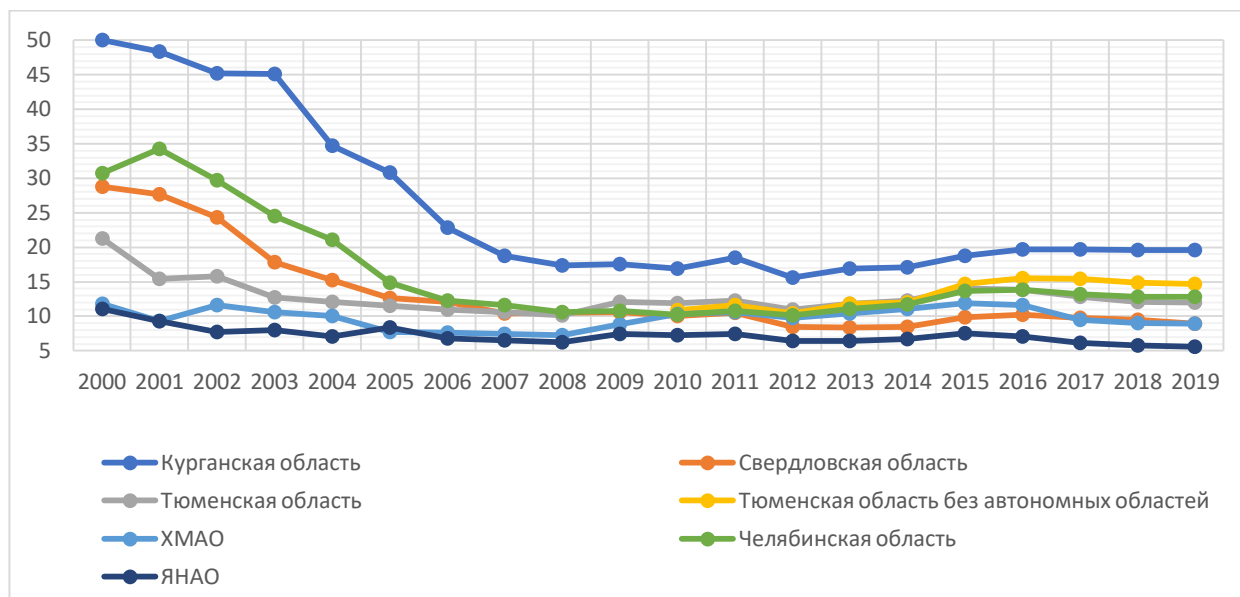

Рисунок 3. Динамика доли населения с доходами ниже МРОТ в % по УФО в 2000-2019 гг.

Источник: составлено авторами по данным [16, 17, 18, 19, 20, 21, 22]

В период с 2000-2005 гг. в каждом из регионов доля числа безработных в среднем не превышала 14%. Наибольшие показатели на 2000 год были в Курганской области (12,9%), а наименьшие в Челябинской области и Ямало-Ненецком АО (по 8,6%). В 2019 году по сравнению с 2000 годом в Курганской области доля числа безработных уменьшилась на 5,1%, но так и осталась наибольшим показателем среди регионов, а в Ямало-Ненецком АО показатель остался наименьшим среди регионов и составил (1,9%) (рисунок 4).

В 2000 году среди регионов наибольшая численность населения была в Свердловской и Челябинской областях (4561,7 тыс. чел. и 3652,0 тыс. чел), а наименьшими показатели были отмечены в Курганской области и в Ямало-Ненецком АО (1053,3 тыс. чел. и 497,3 тыс. чел.). В период с 2000-2019 гг. численность населения заметно повышалась в Тюменской области, Ханты-Мансийском АО и Ямало-Ненецком АО. Упадок численности населения за период 2000-2019 гг. был в Курганской, Свердловской и Челябинской областях. В 2019 году наибольший показатель был в Свердловской области (4313,2 тыс. чел.), а наименьшим по-прежнему в Ямало-Ненецком АО (543,0 тыс. чел.) (рисунок 5).

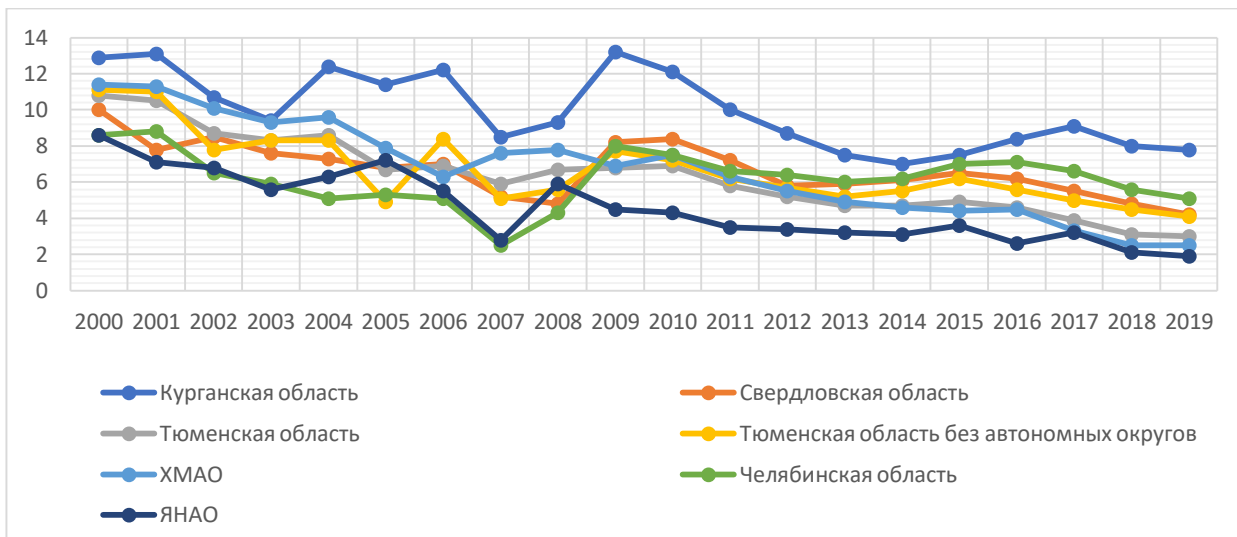

Рисунок 4. Динамика доли числа безработных в % по УФО в 2000-2019 гг.

Источник: составлено авторами по данным [16, 17, 18, 19, 20, 21, 22]

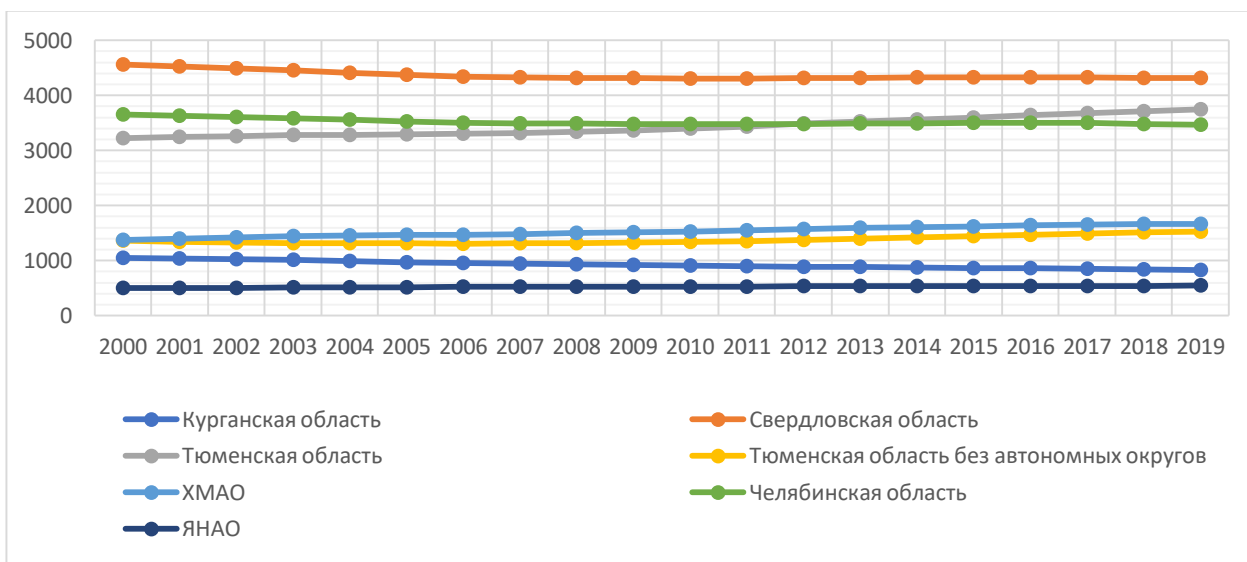

Рисунок 5. Динамика изменения численности населения по УФО в 2000-2019 гг., тыс. человек

Источник: составлено авторами по данным [16, 17, 18, 19, 20, 21, 22]

В 2008 году случился мировой кризис, а в 2014 году в России начался кризис из-за наложенных санкций. Наличие кризиса было обозначено на следующий год, так как только по истечению гола можно оценить его влияние. Наличие последствий кризиса обозначено единицей, а отсутствие нулем (рисунок 6).

Рисунок 6. Динамика последствий кризиса в России в 2000-2019 гг.

Источник: составлено авторами по данным [16, 17, 18, 19, 20, 21, 22]

Курс доллара за анализируемый период с 2000 года по 2019 год принимал минимальное значение в 2008 году (25 рублей за доллар), а максимальное в 2016 году (66 рублей за доллар) (рисунок 7).

Рисунок 7. Динамика курса доллара в рублях в 2000-2019 гг.

Источник: составлено авторами по данным [16, 17, 18, 19, 20, 21, 22]

Стоимость 1 барреля нефти марки Brent в рублях за анализируемый период с 2000 года по 2019 год принимал минимальное значение в 2001 году (713 рублей за баррель), а максимальное в 2018 году (4477 рублей за баррель) (рисунок 8).

Рисунок 8. Динамика стоимости 1 барреля нефти марки Brent в рублях в 2000-2019 гг.

Источник: составлено авторами по данным [16, 17, 18, 19, 20, 21, 22]

После была составлена экономическая модель, где зависимая переменная – это темп роста физического объема ВРП, %, а влияющие переменные – константа, темп роста реальные доходы населения, % (X_1), наличие кризиса (X_2), курс доллара (логарифм) (X_3). Затем была изучена взаимосвязь выбранных индикаторов экономической безопасности с помощью регрессионного анализа на основе метода наименьших квадратов, представленных в таблице 2. Курс доллара в рублях был взят в логарифм, чтобы сделать характер зависимости линейным, уменьшить разброс искажение данных, полученных при расчёте.

Таблица 2

Результаты регрессионного анализа УФО за 2000-2019 гг.

Субъект РФ	Зависимая переменная: темп роста физического объема ВРП, %			
	Константа	Темп роста реальные доходы населения, % (X_1)	Наличие кризиса (X_2)	Курс доллара (логарифм) (X_3)
Курганская область	73,7195***	0,2615*	-5,3439**	x
Свердловская область	67,2146***	0,5422***	x	x
Тюменская область	58,6856***	0,4053***	-1,8104*	x
ХМАО	46,3758***	0,4242***	x	x
ЯНАО	89,7939***	0,3527**	x	-6,0921**
Челябинская область	66,2362***	0,5684***	x	-6,2626*

* - уровень статистической значимости 10%
 ** - уровень статистической значимости 5%
 *** - уровень статистической значимости 1%
 Р-значение – представляет собой статистический показатель, с помощью которого можно проанализировать и сделать выводы о том, корректна ли гипотеза. С помощью р-значения (меньше 0,05) можно определить попадают ли полученные данные в границы значений, допустимые для наблюдаемой величины.

Источник: составлено авторами по данным [16, 17, 18, 19, 20, 21, 22]

На основании проведенного регрессионного анализа по УФО социально-экономических индикаторов экономической безопасности региона можно сделать вывод, что наиболее значимым индикатором для изучения влияния на ВРП являются реальные доходы населения. Данный индикатор в построенной модели является значим для всех регионов. Самое сильное изменение темпов роста физического ВРП, в связи с увеличением темпов роста реальных доходов населения на 1%, наблюдается в Челябинской, Свердловской и Курганской областях. При увеличении темпа роста реальных доходов населения на 1%, наибольший рост происходит в Челябинской (0,5684%) и Свердловской (0,5422%) областях, а наименьший в Курганской области (0,2615%). Полученные данные говорят о том, что при увеличении реальных доходов населения благосостояние и покупательная способность будут

увеличиваться, что положительно скажется на ВРП, а в следствии и на экономической стабильности региона.

Наличие последствий кризиса и изменения курса доллара являются значимыми не во всех регионах. Это говорит об их специфике. Так влиянию кризиса подвержены только Курганская и Тюменская области. При его наличии темп роста физического ВРП снизится на 5,3439% и 1,8104% соответственно. Это связано с тем, что в данных регионах значительно меньше производств, по сравнению с другими резонами УФО, поэтому они являются менее стабильными при наступлении кризиса.

Курс доллара является значимым индикатором для ЯНАО и Челябинской области. При снижении курса доллара на 1% наблюдается уменьшение темпов роста ВРП на 6,0921% и 6,2626% соответственно. На это может влиять то, что население в этих регионах ориентировано на покупку импортных товаров, либо же производство в регионах направлено на экспорт. Поэтому при снижении курса доллара экономическая устойчивость нарушается.

Анализ литературы и индикаторов социально-экономической безопасности по регионам УФО в период с 2000 года по 2019 год показал с одной стороны положительную динамику показателей, с другой - сохраняющуюся дифференциацию регионов по социально-экономическому неравенству. В качестве решения данной проблемы и нейтрализации социально-экономического неравенства регионов следует уделять внимание развитию уровня человеческого капитала, внедрению технологических инноваций, улучшению качества и уровня жизни населения в регионах, реализация принципов территориальной справедливости для бизнеса и населения. Данные меры должны помочь решить проблему социально-экономической неравенства.

Библиографический список

1. Бобков В.Н., Гулюгина А.А. Неравенство качества и уровня жизни населения регионов // В журнале: Экономика региона. 2012. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neravenstvo-kachestva-i-urovnya-zhizni-naseleniya-regionov/viewer> (дата обращения 29.11.2020).

2. Кривошлыков В.С., Жахов Н.В., Фомичева Л.М. Экономика и управление типичными угрозами экономической безопасности региона, сдерживающими его поступательное социально-экономическое развитие // В журнале: Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2016. № 16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomika-i-upravlenie-tipichnymi-ugrozami-ekonomicheskoy-bezopasnosti-regiona-sderzhivayuschimi-ego-postupatelnoe-sotsialno/viewer> (дата обращения 29.11.2020).

3. Breau S. Rising inequality in Canada: A regional perspective // Journal: Applied Geography. 2015. Vol. 61. P. 58-69. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0143622814002653> (дата обращения 30.11.2020).

4. Бухарова Е.Б., Самусенко С.А., Семенова А.Р. Методологические подходы к оценке влияния неравенства и асимметрии социально-экономического развития территорий на экономическую безопасность ресурсных регионов Сибири // В сборнике: Труды Гранберговской конференции. Сборник докладов Международной конференции, посвященной 80-летию со дня рождения акад. А.Г. Гранберга. 2017. С. 228-237. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29017682> (дата обращения 29.11.2020).
5. Удовин В.С., Бакун М.В., Боркова Е.А. Экспертная оценка угроз экономической безопасности региона (на примере Санкт-Петербурга) // В журнале: Экономические отношения. № 3. С. 1827-1838. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41243668> (дата обращения 29.11.2020).
6. Castells-Quintana D., Ramos R., Royuela V. Income inequality in European Regions: Recent trends and determinants // Journal: Review of Regional Research. 2015. № 35. P. 123-146. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10037-015-0098-4> (дата обращения 30.11.2020).
7. Климонова А.Н. Инструментарий угроз экономической безопасности, инициированный высоким уровнем социально-экономического неравенства населения // В журнале: Социально-экономические явления и процессы. 2016. Т. 11, №. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/instrumentariy-ugroz-ekonomicheskoy-bezopasnosti-initsiirovannyi-vysokim-urovнем-sotsialno-ekonomicheskogo-neravenstva-naseleniya/viewer> (дата обращения 29.11.2020).
8. Усманов Д.И. Оценка влияния факторов глобализации на экономическое неравенство регионов России // Диссертация в ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет». № 4 150508 00035. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28343609> (дата обращения 29.11.2020).
9. Chantreuil F., Fourrey K., Lebonc I., Rebière Therese. Magnitude and evolution of gender and race contributions to earnings inequality across US regions // Journal: Research in Economics. 2020. Vol. 74. P 196-205. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1090944320303835> (дата обращения 30.11.2020).
10. Шевяков А.Ю. Неравенство и социально-экономическая безопасность // В журнале: Экономика региона. № 3/2008. с. 163-172. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neravenstvo-i-sotsialno-ekonomicheskaya-bezopasnost/viewer> (дата обращения 30.11.2020).
11. Быкова А.Ю. Социальное неравенство как угроза экономической безопасности // В журнале: Контентус. 2016. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-neravenstvo-kak-ugroza-ekonomicheskoy-bezopasnosti/viewer> (дата обращения 30.11.2020).
12. Iammarino I., Rodriguez-Pose A., Storper M. Regional inequality in Europe: evidence, theory and policy implications // Journal: Economic Geography. 2019. Vol. 19. Is. 2. P. 273-298. URL: <https://academic.oup.com/joeg/article/19/2/273/4989323> (дата обращения 30.11.2020).
13. Найден С.Н., Белоусова А.В., Грицко М.А. Социальное неравенство как фактор ограничения благосостояния регионов Дальнего Востока // В журнале: Россия: тенденции и перспективы развития. 2019. № 14-2. С. 642-647. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-neravenstvo-kak-faktor-ogranicheniya-blagosostoyaniya-regionov-dalnego-vostoka/viewer> (дата обращения 30.11.2020).

14. Ifcher J., Zarghamee H., Graham C. Income inequality and well-being in the U.S.: evidence of geographic-scale- and measure-dependence // The Journal of Economic Inequality. 2019. № 17. P. 415-434. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10888-018-9404-z> (дата обращения 30.11.2020).
15. Кирдяшкина С.С., Кузьмина А.В., Перякова Ю.А. Избыточное социальное неравенство как угроза обеспечению экономической безопасности страны // В журнале: Контентус. 2019. № 12. С. 245-251. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izbytochnoe-sotsialnoe-neravenstvo-kak-ugroza-obespecheniyu-ekonomicheskoy-bezopasnosti-strany/viewer> (дата обращения 30.11.2020).
16. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2002: стат. сб. / Росстат. М., 2002. 863 с.
17. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2005: стат. сб. / Росстат. М., 2005. 982 с.
18. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2008: стат. сб. / Росстат. М., 2008. 999 с.
19. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011: стат. сб. / Росстат. М., 2011. 990 с.
20. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014: стат. сб. / Росстат. М., 2014. 900 с.
21. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: стат. сб. / Росстат. М., 2017. 1402с.
22. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: стат. сб. / Росстат. М., 2019. 1204 с.